

Глава 6

Цзэн Пэй закончила разбирать проверочную работу. Две пары подряд шли уроки английского, а этот предмет был до того скучным и монотонным, что стоило прозвенеть звонку на обеденный перерыв, как половина класса вмиг опустела. Линь Шуан, медленно поднявшись с места, подошла к Шэнь Нин, которая как раз собиралась подремать.

Шэнь Нин:

— ...

— Что-то нужно?

Линь Шуан:

— Ты не пойдешь обедать?

Шэнь Нин посмотрела на нее темными глазами, а спустя мгновение усмехнулась:

— Проголодалась?

Линь Шуан мягко ответила:

— Одноклассница Шэнь, я не могу найти столовую.

Шэнь Нин, которой от этого обращения — одноклассница Шэнь — стало даже немного неловко, поднялась:

— Пошли.

Линь Шуан обрадовалась, достала из парты подарочную коробку, но, стоило Шэнь Нин бросить на нее мимолетный взгляд, как она тут же нехотя запихнула подарок обратно.

Шэнь Нин издала довольный хмык. Она накинула куртку от школьной формы, застегнув молнию лишь до середины, отчего стали видны белоснежная рубашка и выступающие ключицы.

Засунув руки в карманы, она кивнула на Линь Шуан своим точеным подбородком:

— И еще, впредь не смей со мной заигрывать.

Альфа шла широким, размашистым шагом. Линь Шуан догнала ее:

— Я не заигрывала.

— Нет? — переспросила альфа. — А как же тогда на твоём лице читалось: мама, хочу кушать, хочу вкусенького?

Линь Шуан:

— ...

*

*

В Объединённой средней школе столовая занимала целых семь этажей. Из-за большого количества учеников окон выдачи было много, но даже такое высокое здание не могло вместить всех: часть ребят предпочитала питаться за пределами школы, часть уходила домой, а остальные либо перебивались закусками, либо шли в столовую.

Шэнь Нин, ведя за собой Линь Шуан, отстояла очередь и взяла еду. Привычно дойдя до столика, где сидели Гуань Хоу и остальные, она с грохотом поставила поднос, тут же приковав к себе внимание Гуань Хоу и Чжан Ифаня.

— Чего это ты сегодня в столовку пожаловала? — спросил Чжан Ифань, пододвигаясь и освобождая место для Шэнь Нин.

Шэнь Нин села, и вслед за ней опустилась ещё одна тень.

Гуань Хоу широко открыл рот:

— Черт! Одноклассница Бо Мяо!

Чжан Ифань:

— ...

Шэнь Нин постучала пальцем по столу, и Гуань Хоу поспешно закрыл рот:

— Ты тоже здесь ешь?

В столовой обычно питались самые обычные ученики из семей со средним достатком. Линь Шуан была новенькой, но по её виду было понятно, что из простой семьи она вряд ли — до этого училась в частном колледже, выглядела нежно и утонченно, будто существо не от мира сего. Совершенно не верилось, что она будет есть в такой столовой.

— Угу, здесь есть свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, — Линь Шуан быстро закинула кусочек в рот. Её щеки раздулись, она ела с большим аппетитом, но при этом совершенно

бесшумно.

Гуань Хоу тут же выпрямился, даже есть стал куда аккуратнее. Раз уж богиня ест так грациозно, почему он сам выглядит как свинья у корыта? Неужели все омеги такие изящные?

Чжан Ифань:

— Куда пойдешь после уроков?

Шэнь Нин держала черные палочки. Ее кожа была настолько бледной, что просвечивали вены. Альфа невозмутимо бросила взгляд на омегу и ответила:

— Поговорим позже.

Линь Шуан стала есть медленнее. Чжан Ифань невольно покосился на нее, и Шэнь Нин, заметив это, положила свой кусок ребрышек в тарелку Линь Шуан.

На самом деле она не любила, когда кто-то касался ее еды. Линь Шуан подняла глаза на Шэнь Нин, но та уже равнодушно отвела взгляд, сосредоточенно глядя в телефон.

— Бо Мяо, тебе нравятся ребрышки? У меня еще есть — ай! — Гуань Хоу уставился на Шэнь Нин. — За что пинаешься?!

Шэнь Нин:

— Ты предлагаешь другим то, что уже сам жевал?

Линь Шуан держала палочки во рту, а в ее раздувшейся щеке лежал последний кусочек ребрышек — тот самый, что дала Шэнь Нин.

Гуань Хоу проворчал:

— Двуличная тварь, черт возьми, а ведь твоя холодность, небось, наигранная!

Чжан Ифань:

— ...

После обеда наступало время короткого отдыха. Шэнь Нин и остальные вернулись в класс. Линь Шуан ступала тихо, стараясь не шуметь, и спокойно занялась своими делами.

В классе многие спали, а самые энергичные болтали в коридоре или ушли на площадку играть в мяч. Шторы задернули. Чжан Ифань, вертя в руках мяч, поманил Гуань Хоу.

Альфы спали недолго: в свободное время они предпочитали сбрасывать энергию через физические нагрузки. Впрочем, была одна исключительная личность.

Гуань Хоу с кислой миной вышел из класса:

— Почему ты не зовешь босса Нин?

Чжан Ифань:

— Она спит.

Гуань Хоу:

— ...Если бы в личных данных босса Нин черным по белому не было написано, что она альфа, я бы решил, что она просто притворяется!

Шэнь Нин вяло зевнула. Когда задернули шторы и раздражающий свет исчез, она уткнулась лицом в парту и лениво погрузилась в сон.

Чжан Ифань вздохнул:

— Она другая.

Гуань Хоу притих, словно сочувствуя Шэнь Нин, и, больше не проронив ни слова, вышел из класса вместе с Чжан Ифанем.

Голова, спрятанная в сгибе локтей, вдруг поднялась. Шэнь Нин открыла глаза и поймала взгляд маленькой головки, которую та не успела спрятать.

В то же мгновение из ее темных зрачков хлынула такая густая и властная волна, что Линь Шуан словно ударило током — она рефлекторно прикрыла свою железу.

Мгновение — и альфа снова стала прежней, уткнувшись в парту и делая вид, что крепко спит.

Странно. Линь Шуан отвернулась и полезла в парту за тетрадью. Пальцы наткнулись на твердый предмет — это был подарок, который она приготовила для альфы.

У Шэнь Нин не было феромонов. Может, из-за неполного развития, а может, из-за болезни, но теперь стало ясно: эта альфа далеко не так сильна, как кажется на первый взгляд.

Неудивительно, что Чжан Ифань и Гуань Хоу не позволяют ей ввязываться в драки и не зовут играть в баскетбол. Неужели Шэнь Нин — холодная снаружи, но мягкая внутри альфа?

Черная ручка Линь Шуан дернулась, прорвав лист контрольной работы! Раздался скрежет, и Шэнь Нин, нахмурившись, перевернулась на другой бок.

Линь Шуан:

— ...

—

На дневных уроках снова разбирали контрольные. В прошлую пятницу утром был тест по физике, а днем — экзамен по химии. За выходные учителя успели все проверить, и перед началом урока староста раздал работы.

Когда стопку принесли в класс, даже не пришлось раздавать — ребята из третьего класса набросились сами. Гуань Хоу полез искать работу Шэнь Нин. Она, как обычно, была на высоте: в работе на сто пятьдесят баллов было всего две ошибки в тестах — отличный результат.

— Кто-то получил максимум.

— Что? — Чжан Ии не поверила своим ушам. — Это же вариант прошлогоднего экзамена для выпускников. Максимум?!

Чжан Ифань что-то промычал и вытащил из стопки работу с таким каллиграфическим почерком, будто ее печатали на станке. Одноклассники столпились вокруг.

— Пожалуйста, соблюдайте дистанцию между А и О, спасибо.

Кто-то достал ингибитор, безжалостно распылил его над толпой и, проигнорировав слова старосты, рванул вперед, чтобы полюбоваться работой отличника.

Гуань Фанцинь лишь вздохнула:

— ...Потом, если начнется течка, не жалуйтесь!

Рядом раздался тихий смешок. Гуань Фанцинь вздрогнула и обернулась: новенькая стояла, сложив руки на груди, и с улыбкой смотрела на происходящее.

— Одноклассница Бо, ты тоже ищешь свою работу?

Линь Шуан кивнула.

— Тогда подожди немного. Наша химия славится своей сложностью, а тут такой результат —

все немного перевозбуждены.

Линь Шуан отмахнулась:

— Ничего страшного.

Только она договорила, как чей-то листок, взлетев в воздух, с сухим треском порвался. Оторванный уголок в наступившей тишине медленно спланировал прямо к ногам Шэнь Нин, которая только что вернулась из туалета.

Линь Шуан шагнула вперед, Шэнь Нин одновременно наклонилась. Ее длинные пальцы первыми коснулись обрывка. Она подняла его, повертела перед глазами и произнесла:

— Бо Мяо.

— Черт!

Голос альфы был низким и хриплым, с сонными нотками. Она выдохнула и холодно цыкнула.

Омеги в классе затаили дыхание, боясь, что Шэнь Нин прямо сейчас что-нибудь сотворит с Линь Шуан — дурная слава тянулась за этой альфой уже давно.

Гуань Хоу поспешил разрядить обстановку:

— Ребята, не волнуйтесь! Насколько я знаю босса Нин, она просто не запомнила полное имя одноклассницы Бо и прочитала его с листка.

Все выдохнули, но в следующую секунду снова взорвались:

— Обалдеть! У Бо Мяо максимум по химии?!!

Гуань Хоу:

— ...

Шэнь Нин протянула обрывок Линь Шуан. Та с улыбкой приняла его, и когда их пальцы соприкоснулись через тонкую бумагу, взгляд альфы мгновенно потемнел.

— Спасибо. — Омега, сама того не ведая, радостно обернулась, принимая комплименты от других.

— Бо Мяо, извини, что порвали твою работу...

Омега мягко ответила:

— Ничего страшного, спасибо, что помогла поднять.

Шэнь Нин спрятала онемевшие пальцы в карманы брюк, ее длинные волосы легко качнулись за спиной. Ей сказали спасибо за то, что она просто подняла листок? Омега такая добродушная, почему же она не придет и как следует не поблагодарит ее, альфу, которая однажды спасла ей жизнь?

Бросив взгляд на парту, где лежал тот самый подарок, Шэнь Нин села на свое место и вдруг посмотрела на пустое соседнее кресло.

За два коротких дня Линь Шуан успела собрать кучу похвал. После уроков ее вызвала Цзэн Пэй. Третий класс в Объединенной средней школе считался одним из лучших, и поначалу учительница переживала, что Линь Шуан не будет успевать, но та показала отличные результаты.

Цзэн Пэй подбодрила ее, намеками попросила не заводить ранних романов, а напоследок по-матерински расспросила, как она ладит с одноклассниками и как ей питание в школе.

Все это заняло полчаса. Позвонила Цзянь, Линь Шуан ответила, что находится в кабинете классного руководителя. Цзянь заволновалась, решив, что дочь натворила дел, и Цзэн Пэй пришлось взять телефон и все объяснять. Учительница и мать долго обсуждали вопросы воспитания, а Линь Шуан, усевшись за свободный стол, успела решить еще один вариант контрольной, прежде чем Цзэн Пэй наконец вернула ей телефон.

— Одноклассница Бо, иди скорее домой, не заставляй маму волноваться.

Линь Шуан собрала рюкзак и вышла из школы лишь час спустя.

— Эх, — омега вздохнула, поправила лямки рюкзака и поплелась к автобусной остановке.

Автобус только что ушел. Линь Шуан стояла, уткнувшись в телефон, как вдруг мимо промчался Чжан Ифань на велосипеде, взметнув полы формы.

Линь Шуан:

— ...

*

*

Велосипед неся во весь опор. Чжан Ифань спрыгнул на ходу, пробежал пару метров, чтобы не упасть, бросил велосипед и рванул к цели.

А целью была узкая улочка, где вовсю разгоралась драка.

— Твою мать, Шэнь Нин! Я даю тебе шанс, не наглей!

Шэнь Нин, повесив рюкзак на одно плечо, лениво зевнула. Она взглянула на часы, прикинув, что Чжан Ифань должен был уже подойти, и поманила Цю Юна:

— Давай вместе.

Цю Юн:

— Ты, калека-альфа, чего выпендриваешься!

Шэнь Нин усмехнулась. Ее улыбка была дерзкой и яркой. Вдруг выражение ее лица изменилось, взгляд стал тяжелым, и она провела резкий бросок через плечо набегавшему альфе!

— Черт!

— Бейте ее все вместе!

Во время драки альфы не сдерживали свои феромоны. В тесном пространстве запах пота, крови и феромонов смешался в удушливый коктейль.

Несколько волн агрессивных запахов набросились на Шэнь Нин, но она, казалось, совершенно не чувствовала их влияния.

Рука Цю Юна повисла плетью, а его самодовольное выражение сменилось ужасом.

Шэнь Нин, не используя ничего, кроме кулаков, схватила одного из альф за волосы и с силой дернула вниз. Раздался хруст, чьи-то вопли боли прорезали воздух. Шэнь Нин подняла колено и начала методично бить им по лицу парня!

Раз! Два! Три!

Цю Юн, казалось, слышал, как треснул череп. Кровь забрызгала брюки Шэнь Нин. Такая манера боя...

Спокойная, невозмутимая, ленивая — даже после того, как все закончилось, она выглядела

так, будто ей не хватило разрядки.

— Шэнь Нин! Ты, мать твою, сумасшедшая! — Холодное лезвие блеснуло в свете фонаря. Шэнь Нин зажмурилась от резкого блика, и в этот момент на нее набросились остальные.

Чжан Ифань стоял у поворота, прислонившись к столбу, и курил.

Линь Шуан:

— Чжан Ифань.

Увидев ее, Чжан Ифань потушил сигарету:

— Одноклассница Бо.

Запах альфы был едва уловим. Линь Шуан достала блокатор и пару раз пшикнула в сторону Чжан Ифаня.

Чжан Ифань:

— ...

— Одноклассница Бо, ты как здесь оказалась? — Чжан Ифань говорил вежливо, но взгляд его невольно скользил к скрытому месту неподалеку.

— Я видела на остановке, как ты спешил сюда. Что случилось?

Чжан Ифань посерьезнел:

— Ничего особенного.

— А-а-а! — раздался пронзительный крик. Чжан Ифань посмотрел на время:

— Одноклассница Бо, ты...

— Шэнь Нин там? — спросила Линь Шуан. Запах феромонов альфы стал еще гуще. Линь Шуан не стала ждать ответа и бросилась вперед!

— Бо Мяо!

На исцарапанной стене показалась рука — бледная кожа, проступающие вены, капли крови. Хозяйка руки, похоже, побрезговала, но, не найдя, куда вытереться, просто размазала кровь по стене. Стена содрала ей кожу, и в следующее мгновение рука безвольно обвисла.

...

Шэнь Нин упала в мягкие объятия, от которых пахло свежим тростником и зеленью. На что это похоже? — пронеслось в затуманенном сознании Шэнь Нин.

Линь Шуан подхватила ее:

— Что с ней?

Чжан Ифань:

— ...Отпусти ее сначала.

Линь Шуан не послушалась. С трудом освободив одну руку, она достала блокатор и принялась яростно пшикать им на Шэнь Нин!

Шэнь Нин:

— ...

Чжан Ифань:

— ...

— От нее воняет, — сказала Линь Шуан. От Шэнь Нин несло запахами нескольких альф и кровью. Этот густой аромат заставил ее поморщиться, и она начала распылять ингибитор на себя и на Шэнь Нин.

Линь Шуан спросила Чжан Ифаня:

— Тебе нужно?

Чжан Ифань достал свой ингибитор и вежливо пшикнул пару раз.

Шэнь Нин приподнялась, хмуро глядя на омегу, которая была ниже ее на голову. Впервые в жизни госпожу Нин так открыто презирали.

Она, альфа высшего класса, и вдруг омега воротит от нее нос, потому что она воняет?

<http://bllate.org/book/18605/1791554>